

Включив фонарик, Чжуан Син выключил свет на кухне и, взяв Шэнь Сючжу за руку, направился вверх по лестнице. Однако Шэнь Сючжу вырвал руку и, подойдя сзади, обхватил Чжуан Сина за плечи. Тот, вздохнув, присел, чтобы поднять маленького дурачка на спину. Одной рукой он освещал путь фонариком, а другой поддерживал попку Шэнь Сючжу, неся его наверх. Вернувшись в комнату, он взглянул на настенные часы: было уже два часа ночи.

Насытившийся Шэнь Сючжу лежал рядом с братом. Поскольку он травмировал левую сторону головы, ему приходилось лежать на правом боку. Брат, по его указанию, тоже лежал справа, а сам он расположился на внешнем краю кровати.

В тишине ночи, слушая шум ветра, Чжуан Син лежал с открытыми глазами и тихо спросил маленького дурачка:

— Почему ты сам сел на велосипед? В следующий раз, если рядом не будет взрослых, не трогай велосипед, понял?

Шэнь Сючжу надул губы и с обидой ответил:

— Я искал брата... Брат сказал, что будет защищать меня... Я слушаюсь, я хороший, брат.

Эти слова вызвали у Чжуан Сина смешанные чувства. Они словно наложили на него дополнительную ответственность за Шэнь Сючжу. Вспомнив разговор с бабушкой Чжоу Сюэцзюнем о школе, он решил подготовить маленького дурачка к этому:

— Тогда ты будешь слушаться брата?

Маленький дурачок кивнул, моргая глазами. Чжуан Син продолжил:

— Тогда брат отведет тебя в школу, хорошо? Брат любит детей, которые умеют читать и любят учиться. Ты такой?

— Да! — уверенно ответил Шэнь Сючжу.

Когда его мать была жива, она учила его азам, и он до сих пор помнил несколько строк из «Троесловия». Однако после ее смерти в доме его больше не принимали. Бабушка, стараясь защитить его, велела ему притворяться дурачком. Хотя со временем его голова, казалось, действительно опустела, он хотел стать хорошим учеником, которого любит брат.

Чжуан Син был удивлен. Разве это так просто? Когда Чжуан Яна отправили в школу в шесть лет, тот плакал и кричал, и их мать чуть ли не сама не села за парту вместе с ним, чтобы успокоить. Чжуан Син протянул руку и погладил мягкую щеку маленького дурачка, похвалив:

— Молодец. Тогда брат научит тебя читать, и твоя рана перестанет болеть.

— А? — Шэнь Сючжу, притворявшийся дурачком, был в замешательстве. Разве чтение может облегчить боль?

К счастью, в комнате было темно, иначе Чжуан Син заметил бы, что маленький дурачок сомневается в его словах, и это бы его разозлило.

— Когда пойдешь в школу, брат будет забирать тебя после уроков и водить продавать жвачку, хорошо?

— Хорошо, — согласился Шэнь Сючжу.

Ему было важно, чтобы брат с ним играл.

— А теперь спи спокойно, хорошо?

— ...

— Брат устал.

— ... Хорошо.

Через неделю Чжуан Син повел Шэнь Сючжу в больницу снимать швы. Поскольку анестезию не использовали, маленький дурачок снова покраснел от боли. Чжуан Син, не в силах смотреть на это, понес его домой на спине.

Сентябрьское солнце палило нещадно, и Чжуан Син чувствовал, как его спина промокла от пота. Однако маленький дурачок по-прежнему крепко прижимался к нему, его щека упиралась в плечо Чжуан Сина, и он, казалось, вот-вот уснет. Чжуан Син нахмурился:

— Я весь в поту, тебе не противно? Может, пойдешь сам?

— Не противно, не хочу... — лениво возразил маленький дурачок, прижимаясь к его плечу.

Чжуан Син слегка подбросил его на спине. Он действительно слишком баловал маленького дурачка. Если только он не злился, тот не слушался его. Он не понимал, почему Шэнь Сючжу так уверенно держал его в руках.

Донесши его до дома, они пообедали, и маленький дурачок, как обычно, прилип к нему, поднявшись на второй этаж. Включив кондиционер, они легли спать. Старый господин Чжуан и Чжоу Сюэцзюнь ушли на выставку каллиграфии, а бабушка Чжуан, француженка, выросшая в Китае, отправилась играть в маджонг с подругами. Во дворе остались только двое молодых хозяев и большая собака, отдыхавшая в тени.

Чжуан Син проснулся первым. Умывшись, он разбудил маленького дурачка, протерев его лицо влажным полотенцем. Теперь они сидели за столом, попивая апельсиновую газировку и читая книги. Чжуан Син учил его простым числам от одного до ста, основам сложения, вычитания, умножения и деления, давая ему простые задания, а сам взялся за чтение всемирно известного романа на английском языке.

Шэнь Сючжу, не будучи настоящим дурачком, решал задачи на черновике. Двенадцать заданий заняли у него час, и, закончив, он потянул брата за рукав, чтобы показать результаты.

Чжуан Син был готов к тому, что даже если 90% ответов будут неправильными, он не станет ругать маленького дурачка. Молодой человек предпочитал мягкий подход к воспитанию. Однако результат оказался неожиданным: все, кроме последнего задания, которое Чжуан Син усложнил, были решены верно. Он задумался: может, его метод обучения слишком эффективен? Или ребенок вовсе не глуп?

Чжуан Син внимательно посмотрел на маленького дурачка. Шэнь Сючжу, уставившись на него большими глазами и покусывая соломинку, выглядел бесстрастно. Ничего не поняв, он опустил глаза на листок с заданиями, как вдруг услышал вопрос брата:

— Шэнь Сючжу, почему ты такой умный?

Шэнь Сючжу приподнял тонкие веки и, впервые услышав свое полное имя, смущенно ответил:

— Брат научил...

Чжуан Син вздохнул. Теперь он не мог называть Шэнь Сючжу маленьким дурачком. Похоже, ребенок просто не получал образования, но его интеллект был в порядке. Значит, отправлять его в специальную школу не нужно. Чжуан Син начал строить планы.

Когда Чжоу Сюэцзюнь и дедушка вернулись домой, Чжуан Син, воспользовавшись тем, что Шэнь Сючжу смотрел «Путешествие на Запад», обсудил с ними ситуацию. В итоге они решили отправить ребенка в подготовительный класс, где он будет учиться вместе с младшими школьниками, а затем перевести его в среднюю школу. Не страшно, если он будет старше остальных — знания не имеют возраста.

.....

На старом дереве пагоды стрекотали цикады, возвещая о лете. Шэнь Сючжу, держась за руку брата, вышел на улицу. Сегодня они шли смотреть школу.

Чжуан Син нашел для него частную школу, расположенную на втором этаже торгового центра. На первом этаже, у главного и бокового входа, висели рекламные вывески с надписью «Продленка "Зеленая трава"». Поднявшись по боковой лестнице на второй этаж, они оказались в большом помещении, полностью отведенном под продленку. Слева находилась игровая зона, огороженная голубыми деревянными заборчиками, а справа стояли пять-шесть рядов парт. Пройдя через главный вход, они увидели четыре класса. Их встретила учительница.

— А, товарищ Чжуан, проходите, садитесь, — сказала учительница Лю.

У нее были густые челки и хвостик, а на ней было платье без рукавов с высоким воротником — модный наряд начала 90-х, сочетающий в себе консервативность и стиль.

Чжуан Син уже приходил сюда с Чжоу Сюэцзюнем, чтобы узнать о школе, и тогда их тоже встречала учительница Лю. Чжуан Син вежливо поздоровался с ней, а затем обратился к Шэнь Сючжу:

— Маленький бамбук, это учительница Лю. Как я тебя учил?

— Здравствуйте, учительница Лю. Меня зовут Шэнь Сючжу. Это имя из строки: «В холодный день тонок рукав, на закате я опираюсь на бамбук». Мне двенадцать лет, я мужчина, и я люблю манго... — Шэнь Сючжу, как настоящий школьник, четко и не спеша представился.

Учительница Лю, как будто разговаривая с ребенком, задала Шэнь Сючжу несколько вопросов, а затем провела его по классам, где занимались дети. Они были ниже его ростом, лет восьми-девяти, и все были из состоятельных семей, посещающих дополнительные занятия перед школой. В каждом классе было по восемь учеников, и учительница внимательно помогала каждому с уроками.

Осмотрев продленку, Чжуан Син повел Шэнь Сючжу вниз и, заодно, прогулялся по торговому центру. Он купил маленькому бамбуку рюкзак, бутылку для воды и, в честь успешного поступления в школу, пару белых кроссовок. На обратном пути Шэнь Сючжу сам нес рюкзак, в котором лежали кроссовки и бутылка.

Рана на лбу уже зажила, и на ее месте появилась розовая новая кожа, хотя шрам был еще

заметен. Увидев длинные волосы ребенка, Чжуан Син осторожно предложил:

— Маленький бамбук, может, подстрижем тебя, как брата?

Шэнь Сючжу, сжимая пальцы, посмотрел на брата. Волосы Чжуан Сина уже значительно отросли, и он выглядел как ведущий новостей по телевизору, только намного симпатичнее. Шэнь Сючжу потрогал свои волосы, не решаясь ответить.

— Брат подарил тебе кроссовки, а ты подаришь брату что-нибудь? — Чжуан Син, видя, что Шэнь Сючжу не слишком сопротивляется, осторожно продолжил.

— Брат хочет мои волосы, — хотя это был вопрос, Шэнь Сючжу произнес его утвердительно, глядя на Чжуан Сина.

Чжуан Син надул губы и кивнул.

— Хорошо, — согласился Шэнь Сючжу.

Волосы и кожа даны родителями, но брат теперь будет защищать его вместо них.

<http://bllate.org/book/16303/1470171>